

УДК 336.2

Грязнов Сергей Александрович

декан факультета внебюджетной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Самарский юридический институт ФСИН России
Россия, Самара

sagryaznov@yandex.ru

Sergey A. Gryaznov

Dean of the Faculty of Extra-budgetary Training,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia
Russia, Samara

**МИФ О СОВРЕМЕННОЙ МОНЕТАРНОЙ
ТЕОРИИ**

THE MYTH OF MODERN MONETARY THEORY

Аннотация

В мире, в котором государственный долг быстро растет, неудивительно, что среди инвесторов растет интерес к современной монетарной теории. Одно из ее центральных утверждений состоит в том, что дефицит бюджета с точки зрения финансирования не имеет значения. В данной статье автор приводит доводы против современной монетарной теории.

Ключевые слова:

современная монетарная теория, налог, социальная политика, экономика, деньги, правительство, государственный долг

Abstract

In a world where public debt is growing rapidly, it is not surprising that there is a growing interest among investors in modern monetary theory. One of its central claims is that the budget deficit does not matter in terms of funding. In this article, the author presents arguments against the modern monetary theory.

Keywords:

modern monetary theory, tax, social policy, economy, money, government, public debt

В начале 20 века мир познакомился с учением британского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Его теория стала настолько популярна, что последователи стали известны как кейнсианские экономисты. По сути, Кейнс предполагал, что национальную экономику можно контролировать за счет государственных расходов. В периоды спада в экономике увеличение государственных расходов приведет к увеличению активности, что поможет стране выйти из рецессии. Кейнсианцы утверждали, что резкий рост бюджетного дефицита не имеет значения.

Современные кейнсианцы создали гибридную экономическую модель, получившую название «Современная монетарная теория» (ММТ). ММТ зависит от способности правительства полностью контролировать фиатную валюту, то есть валюту, не обеспеченную товарами, а просто созданную Центральным банком в качестве законного платежного средства для погашения долга [1].

В то время как сторонники ММТ называют это гибридной или гетеродоксальной макроэкономической теорией, по сути, это повторение неудавшейся кейнсианской экономической догмы с новым названием.

Интерес к ММТ обострился во время пандемии, поскольку правительства во всем мире увеличивают расходы, а государственные долги становятся все более обременительными. Сторонники ММТ утверждают, что правительства могут тратить по мере необходимости на все желаемые цели – сокращение безработицы, зеленую энергию, здравоохранение и образование – не беспокоясь о том, чтобы платить за это более высокими налогами или увеличением заимствований. Вместо этого они могут платить, используя напечатанные деньги своего центрального банка. Единственное ограничение, этой теории – рост инфляции, в этом случае выходом станет повышение налогов.

ММТ сегодня – школа экономической мысли и политический проект. Экономисты ММТ (к примеру, Л. Рэндалл Рэй, Стефани Келтон) сделали несколько заявлений.

Во-первых, они считают, что мы неправильно думаем о дефиците бюджета. Бюджетный дефицит – это не всегда плохо. На самом деле дефицит часто необходим и полезен. По сути, дефицит бюджета является просто свидетельством дополнительных государственных расходов, а государственные расходы увеличивают благосостояние предприятий частного сектора и домашних хозяйств. Все зависит от того, на что используются дефицитные расходы. Увеличение дефицита для финансирования войны – это не то же самое, что увеличение дефицита для строительства больниц и школ. Инвестиции, которые повысят производительность за счет улучшения здоровья, знаний и навыков, улучшения транспорта, заслуживают финансирования, даже если они приводят к дефициту бюджета.

Во-вторых, мы неправильно думали о государственных расходах. Аргумент (выдвинутый когда-то премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер) о том, что национальные правительства должны платить налоги или брать займы, прежде чем они смогут тратить, неверен. ММТ утверждает, что все наоборот – национальные правительства должны тратить деньги на экономику, прежде чем они смогут облагать налогом или брать займы. Государственные расходы фактически предшествуют налогообложению.

В-третьих, налоги необходимы, но не по тем причинам, о которых мы привыкли думать. Государственные налоги можно использовать для сдерживания инфляции, для контроля нашего поведения (с помощью ставок) и для того, чтобы заставить производить то, что нужно правительству.

Страны, которые выпускают свою собственную фиатную валюту, могут позволить себе покупать все, что доступно для продажи в их собственной валюте, и они никогда не могут обанкротиться. «Фиатные» деньги, как упоминалось выше – это выпущенная государством валюта, не обеспеченная какими-либо товарами, такими как золото. Это бумажные или цифровые деньги, которые не имеют внутренней стоимости.

Экономисты ММТ утверждают, что «полная занятость» не только возможна, но и является моральным императивом. Национальное правительство должно запустить постоянную программу, например, «Гарантия занятости», чтобы обеспечить работой всех, кто хочет работать. Это может быть связано с другими экономическими и социальными программами, такими как «Новый зеленый курс» – политика по созданию рабочих мест за счет перехода на технологии с нулевым уровнем выбросов [2].

Принципы ММТ нельзя применить везде, а только в странах с плавающими обменными курсами, которые выпускают свои собственные фиатные валюты, к примеру Австралия, Япония, Великобритания, Канада и США. Эту теорию трудно применить в странах Европейского союза, потому что эти страны ввели валютный суверенитет, согласившись использовать одну и ту же валюту – евро.

К примеру, Япония в течение фактически свободно печатала деньги без каких-либо признаков гиперинфляции. В то же время страна приступила к агрессивным налогово-бюджетным стимулам, опять же без инфляционного воздействия и без признаков вытеснения из-за повышения процентных ставок. В настоящее время Япония имеет самое высокое в мире бремя государственного долга – ее отношение долга к ВВП близко к 200%, но ее процентные ставки, как и инфляция, остаются очень низкими. Ее стратегия свободных расходов окупилась с точки зрения роста – в период с 2003 по 2019 год Япония занимала третье место по темпам роста ВВП на душу населения в G7 [3].

В то время как другие развитые страны борются с медленным ростом и неэффективной денежно-кредитной политикой, многие хотят рассмотреть Японию как тестовый пример для ММТ (хотя экономический подход Японии никоим образом не согласуется с мышлением ММТ, и японские лидеры отвергают ярлык ММТ).

С тех пор, как ММТ был впервые разработан, основные экономисты неоднократно указывали на его недостатки. Недавний опрос 50 наиболее уважаемых ученых-экономистов Chicago Booth IGM Forum показал, что ни один респондент не

согласился с основными утверждениями ММТ относительно дефицита, производства валюты или инфляции. Даже кейнсианские экономисты, такие как Саммерс и Кругман, громко осудили утверждения ММТ как «опасные» и «очевидно необоснованные» [4].

Ничего «бесплатного» не бывает. Главная уязвимость концепции ММТ – это предположение, что бюджетный дефицит можно финансировать без увеличения официального долга, что правительство могло бы получить наличные для покрытия своего дефицита, предоставив центральному банку облигацию в обмен на наличные. Но облигация – это всего лишь государственный долг, где правительство должно самому себе.

Основная критика ММТ связана с предположениями, которые она делает о человеческом поведении, особенно о том, как политики «должны» себя вести.

Профессор Келтон в своей книге «Миф о дефиците» говорит, что неизбежные центральные банки не должны иметь такой большой контроль над экономикой, а ответственность за управление экономикой должна лежать на выборных представителях.

Если контроль над печатным станком отнять у не избираемых центральных банков и передать «подотчетным» избранным фискальным представителям? Думается, что возложение такой ответственности на политика крайне опасно. Для многих политиков главная цель – остаться у власти. Таким образом, они слишком часто будут мотивированы стремиться к краткосрочной выгоде за счет долгосрочной стабильности [5].

Кризис привел к возобновлению интереса к аналитическим основам и политическим последствиям современной денежной теории (ММТ), неортодоксального подхода к управлению денежно-кредитными и фискальными процессами. ММТ является весьма спорной основой для программы восстановления экономики.

Потребность в дефицитных расходах из-за пандемии не должна использоваться в качестве предлога для принятия ММТ. Несмотря на то, что теория кажется удобной, центральные утверждения ММТ относительно безвредности дефицита, долга и массового производства валюты не только ложные, но и глубоко опасны.

Список использованных источников

1. Андриюшин С.А. Деньги – это творение государства или рынка? (о современной денежной теории, изложенной в учебнике У. Митчелла «Макроэкономика») – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42977205> (дата обращения: 26.12.2020)
2. Яковлев А.И. Современная теория денег (ММТ): прошлое и настоящее – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36267323> (дата обращения: 26.12.2020)
3. INTERFAX.RU Госдолг крупнейших стран достиг послевоенного рекорда, и сократить его будет сложно – URL: <https://www.interfax.ru/business/723077> (дата обращения: 26.12.2020)
4. Emily Lambert Can the US print its way out of a deficit? (дата обращения: 26.12.2020) – URL: <https://review.chicagobooth.edu/economics/2019/article/can-us-print-its-way-out-deficit> (дата обращения: 17.12.2020)
5. Маккиннон Н. Макроэкономический обзор: дисбалансы и неравенства – URL: https://olb.ru/analytics/stock/art_detail/1122160/ (дата обращения: 26.12.2020)